

КАТЕГОРИИ «ВЕРА» И «ДОВЕРИЕ» – СЕМАНТИКА РАЗЛИЧИЙ

В статье проводится семантический анализ двух близких по смыслу, но разных по содержанию понятий «вера» и «доверие», исследованы различия категорий «вера» и «доверие» в народном творчестве. Проведен анализ русских народных пословиц и поговорок.

Доверие выступает базовым условием благоприятного взаимодействия человека с окружающими. Оно способствует установлению эффективных и плодотворных взаимоотношений. Таким образом, изучение феномена доверия в современном социуме позволяет проанализировать основания и особенности социокультурных отношений и тем самым является научно востребованной проблемой исследования. Доверие является одним из основных регуляторов социальных связей, что, несомненно, указывает на **актуальность темы**. Нам представляется целесообразным провести семантический анализ двух близких по смыслу, но разных по содержанию понятий «вера» и «доверие». Категория «веры» является одной из важнейших в философии. Ее анализ поможет нам глубже понять природу феномена доверия.

Цель данной статьи заключается в определении общего и различного в категориях «вера» и «доверие», в анализе их смысловых оттенков. Несомненно, существует определенная этимологическая связь между ними. Чтобы ее проследить, обратимся к историко-философскому анализу этих понятий.

Вера, являясь предметом исследования многих теологов и философов, рассматривалась длительное время лишь через призму религиозного мировоззрения. Такая трактовка веры была не только традиционной в философии, но и практически единственной.

П.А. Флоренский выделил три существующих в истории философской мысли формулы подлинной веры, которые он впоследствии объединил в концепцию стадий веры, восходящих от «верую, ибо абсурдно» (К.С.Ф. Тертуллиан) к «верую, чтобы понять» (Августин Блаженный) и к «понимаю, чтобы верить» (Ансельм Кентерберийский) [цит. по 1, с. 59]. Христианские богословы Средневековья основывались на том, что вера исходит от бога и является условием спасения человека в неземной жизни. В целом понимание категории веры изменялось вместе с развитием науки. Уже в работах философов Нового времени просматриваются попытки раскрыть содержание понятия «вера» в нерелигиозном контексте, где в основном аспект делается на взаимосвязи веры и разума.

Дж. Локк говорит о вере как об откровении: «Вера есть согласие с каким-нибудь положением, составленным не путем дедукции разума, но на основании доверия к говорящему, как с положением, исходящим каким-то необычным путем от бога. Такой путь открытия истин людям мы называем откровением» [2, с. 169]. Предметом веры Локк видит те явления, которые человек не может изучить и познать благодаря естественным способностям. Эти явления, по его мнению, выше разума, так как сообщены посредством откровения, но именно разум служит неким фильтром, не оставляющим места слепой вере. «Сколько бы ни противопоставляли веру разуму, вера есть не что иное, как твердое согласие ума. Кто верит, не имея оснований для веры, тот увлечен своими собственными фантазиями» [2, с. 168]. Говоря о вере, Дж. Локк затрагивает проблему доверия к правителю, который выбран для блага и спокойствия народа. Став правителем над другими, он становится ответственным за свои действия перед богом, гарантом исполнения данных обещаний, а также соизмерения собственных интересов с

интересами окружающих, выступает как Господний гнев. Правитель, который нарушит доверие, лишается власти, которую ему в руки передал народ. «Здесь, вероятно, будет задан обычный вопрос: “Кто будет судьей и решит, действует ли государь или законодательный орган вопреки оказанному им доверию?”» [3, с. 404]. Философ отвечает, что судьей будет сам народ, который соизмеряет действия правителя в соответствии с оказанным ему доверием. Локк развивает социально значимую для гармоничного развития общества тему. Согласно его рассуждениям, данное положение может быть применимо как в приватной жизни частных лиц, так и общественной, когда речь идет о благе народа. На наш взгляд, такое предположение верно раскрывает суть доверительных отношений в обществе. Так как законодательный орган является эталоном правосудия, он тем самым является и образцом правильных поступков. О каком доверии может идти речь среди простых людей, если сама законодательная власть не компетентна в этом. Таким образом, тот, кто не оправдал однажды возложенного на него доверия, уже не сможет больше его заслужить, тем самым отвечая за это перед людьми (которые больше не поверят) и перед Богом на великом судилище (так как потворствовал своим удовольствиям и страстям, пренебрегая данным обещанием).

Для Локка вера и доверие неразрывны, он видит веру как доверие к авторитету, постигаемое посредством разума. Если что-то помешало нам самостоятельно постигнуть суть каких-либо вещей, то мы охотно принимаем на веру многие мнения людей, которым доверяем, но никогда не будем слушать того, в искренности кого мы не уверены.

Д. Юм утверждает, что вера, прибегая к помощи памяти и мыслительных операций, способствует получению необходимого нам результата. «Всякая вера в факты или реальное существование основана исключительно на каком-нибудь объекте, имеющемся в памяти или восприятии, и на привычном соединении его с каким-нибудь другим объектом». То есть, имея знания о каком-либо предмете, мы верим, что в последующем эти знания окажутся верны: зная, что огонь порождает тепло, мы, вновь сталкиваясь с ним, разумом (в силу привычки) ожидаем тепла и верим, что это качество огня обязательно проявится при приближении к нему. «Подобная вера есть необходимый результат, возникающий, как только ум поставлен в указанные условия» [4, с. 49].

Философ указывает на то, что социальные взаимоотношения между людьми были бы проще и эффективнее, если бы на них распространялся аналогичный процесс: «Дела человеческие можно было бы вести с гораздо большей взаимной выгодой, если были бы установлены известные символы или значки, при помощи которых мы могли бы внушить друг другу уверенность в том, как мы станем поступать в известных случаях» [4, с. 290]. То есть, зная, что человек, пользуясь установленными «символами», берет на себя обязательство выполнить обещанное, мы верим в то, что он его исполнит, иначе «он уже не должен рассчитывать на то, что ему станут верить впредь» [4, с. 290].

В рассуждениях Юма мы можем отследить формирование доверия к себе на основании взаимодействия веры и разума, а также доверия к другому на основании веры в исполнение им обязательств. Для Д. Юма вера при этом играет основополагающую роль.

В концепции Т. Гоббса мы не нашли четкого разграничения рассматриваемых им понятий веры и доверия: «Когда какое-нибудь мнение допущено по той причине, что мы доверились другим людям, говорят, что мы доверяемся этому мнению, и это допущение называется доверием (belief), а иногда верой (faith)» [5, с. 533]. Вера, по его мнению, зиждется на авторитете тех, кто нам что-либо сообщает, что совпадает с позицией Локка. Однако в отличие от последнего (который видит в этом заслугу откровения) Гоббс акцентирует внимание на обязательном наличии оснований для веры, иначе представляется невозможным определить, кому верить больше, кому меньше. Для философа убеждение в чем-либо опирается на собственный разум, вера же принимает чужое мнение, мудрость которого не вызывает сомнения. Доверие, по его мнению, имеет эмоциональную природу, является страстью, источник которой, вера тому, от кого ждем какого-либо блага. Как видим из умозаключений Гоббса, вера основана

на доверии, а доверие своим источником имеет веру, что приводит к порочному кругу в доказательстве. Объяснением этого служит мысль Гоббса о двусмысленности имен (названий). Раскрыть сущность изучаемого понятия затрудняет двусмысленность его названия: «Так слово *faith* значит то же самое, что слово *belief*, причем, однако, это слово обозначает иногда веру христианина, а иногда – верность данному слову или обещанию» [5, с. 528].

Израильский философ М. Бубер осмысливает различие между понятиями «вера» и «доверие», указывая при этом на двойственность веры: «Одна форма веры выражается в том, что я доверяю кому-либо, пусть даже у меня нет “достаточного основания” доверять этому человеку. Другая форма веры обнаруживается в том, что я тоже без достаточного основания признаю истинность чего-либо» [6, с. 8]. Независимо от формы того, какой веры придерживается человек, в ней присутствует целостность его бытия. Отношение веры возможно лишь потому, что в нее вовлечено все бытие человека. Отношение доверия основано на состоянии соприкосновения целостности человека с тем, чему он доверяет. Личностная целостность человека принимает то, что признает истинным, следовательно, отношение признания основано на акте принятия. Соприкосновение в доверии вызывает принятие того, что исходит от человека, которому мы доверяем. «Принятие признаваемой мною истины может вести к соприкосновению с тем, о ком эта истина свидетельствует» [6, с. 8]. В основе веры лежит акт принятия, а в основе доверия – специфическое состояние, связанное с отношением, возникающим при соприкосновении субъекта с объектом. Автор пишет, что состояние верности, как и состояние доверия, являются состояниями души, где важной является необходимость превращения душевного состояния в состояние жизни. А так как и верность, и доверие проявляются в реальной сфере отношений между двумя субъектами, то только в полной реальности подобного отношения можно быть как верным, так и доверяющим. Таким образом, рассмотрение автором соединения иррационального переживания (веры) с рациональным осознанием и оценкой деятельности (доверия) несет в себе цель: понимание полноты человеческого бытия.

Двойственность веры подчеркивает О.В. Романько. «Первая» вера – экзистенциальная, находящаяся внутри человека – «это состояние наличного во мне отношения открытости и доверия к миру, которое непосредственным образом окружает меня, влияет на меня по принципу “прямого действия” и так как заставляет, так и побуждает меня быть тем, чем я являюсь и кем я являюсь» [7, с. 132]. Эта вера носит личностный характер, тем самым зависима от личностных качеств человека, его настроения, а также включена в ситуацию «здесь и теперь», что указывает на ограниченность ее действий. Она по своей сути вера «простодушного», не скрывающего всех своих как позитивных, так и негативных эмоций. Субъект веры открыт миру и ничем кроме «экзистенциальной» веры не защищен, она же распространяется только на жизненный мир субъекта веры в рамках его воображения и не выходит за его границы. Наличие «экзистенциальной» веры говорит о принятии жизни такой, какая она есть (так как иного познать невозможно), отсутствие – говорит об отчужденности субъекта от окружающей действительности. В связи с ограниченностью «экзистенциальная» вера является шаткой, и если человек обладает только этой верой, то он вынужден обращаться к чему-то более авторитетному.

Следующая «высшая» вера – онтологическая – «это абсолютное отношение единичного индивида к собственно абсолюту» [7, с. 132], это вера «везде и всегда». В отличие от веры «экзистенциальной», которая находится среди вещей и откликается непосредственно на что-то значимое для субъекта, «онтологическая» – находится между сущим в целом и Бытием как таковым. Эта вера выходит за границы воображения, а ее субъект совершает акт трансценденции посредством «скачка веры», показывая тем самым свою открытость бытию с целью установления связи с абсолютом. Это является шагом к гармонии посредством овладения истинами бытия, а окружающий мир становится объединяющим звеном между абсолютом и человеческой душой. О.В. Романько описывает эти веры таким

образом: путь «экзистенциальной» веры – это присоединение к живому огню Гераклита, который для нас значим тогда, когда всей своей мощью горит в нас; путь «онтологической» веры – следование всемирному Логосу, господствующему во Вселенной. Однако эти две веры не являются разными верами, они – две стороны одной целостной веры. «Экзистенциальная» вера без «онтологической» становится слепым доверием, «онтологическая» же без «экзистенциальной» превращается в мистику.

Согласно С.Л. Франку, вера – это уверенность в том, истинность чего не очевидна, это упорство нашей убежденности в чем-либо, достоверность чего невозможно доказать. «Заслуга веры, с этой точки зрения, состоит именно в том напряжении воли, которое необходимо, чтобы утверждаться, упорствовать в признании того, что само по себе, т.е. для разумного познания, остается сомнительным» [8, с. 220]. Автор не считает для себя необходимым испытывать такую веру, т.к. не видит в ней смысла. Основываться на такой вере могут либо люди легкомысленные, либо те, которые сознательно «уговаривают» себя в правильности того, во что безосновательно верят.

Если не разграничивать веру религиозную и веру обыденную, то возможно смешение понятий. С.Л. Франк утверждает, что сторонники религиозной веры отвергают рациональный аспект и требуют именно неразмышляющей и непроверяющей веры, здесь вера является актом послушания, покорного доверия к авторитету. В практической жизни нам приходится строить расчеты на вероятности, т.е. выбирать между более вероятным или менее вероятным, естественно, чаще отдавая предпочтение первому. То есть даже если мы не владем безусловным достоверным знанием, из различных вариантов решения проблем мы выбираем тот, который наиболее всего приближен к знанию. «Этот выбор есть дело ума. Если в знании и содержится элемент веры, то наша воля направлена на то, чтобы этот элемент присутствовал в минимальной мере, или чтобы вера, по возможности, приближалась к знанию» [8, с. 222]. Автор делает основной акцент на достоверности, которой наиболее разумно отдавать предпочтение.

Вся практика жизни общества основана на вере, на тех убеждениях и мнениях, подлинную истинность которых оно не в состоянии точно удостоверить. В повседневной жизни мы верим в неизменность законов природы, которая, в сущности, ничем не гарантирована. Такая же слепая вера, по мнению С.Л. Франка, сопровождает нас и в области общения с людьми, а именно в области расчета их действий. Именно эта вера обеспечивает нас мирным сосуществованием в социуме. «Весь механизм совместной человеческой жизни расстроился бы или, вернее, стал бы невозможным, если бы мы не могли быть уверенны, что люди, с которыми мы имеем дело, будут при известных условиях поступать так, а не иначе» [8, с. 221]. Такая слепая вера дает нам уверенность в отношении других, но она не является очевидностью, тем самым подвергая иногда опровержению наши расчеты. Поэтому определяющим фактором поступков человека, по мнению Франка, будет его «моральная достоверность». По нашему мнению, именно «моральная достоверность» другого будет являться основой для возникновения доверия.

С.Л. Франк выделяет веру-доверие и веру-достоверность, где вера-доверие – это послушание авторитету, основанное на знании – вере-достоверности. Автор не разделяет веру и доверие как разные смысловые категории, и, как видим, доверие у него выступает частью веры.

О вере как о чувстве уверенности в себе и окружающих говорит Э. Фромм: «Без веры человек становится пустым, теряет надежду и боится самого своего существования» [9, с. 62]. Вера для автора тесно связана с надеждой, она выступает ее единственной основой, причем вера также не может существовать без духа надежды. Вера для него некий парадокс – это «видение настоящего, чреватого будущим», это «определенность неопределенного» [9, с. 307].

В обществе установлены определенные социокультурные нормы, в которые мы верим, не задумываясь об этом. Существует определенный пласт в наших отношениях с близкими людьми, который гарантирует нам веру в них, ровно как и веру в себя. Э. Фромм выделяет

рациональную и иррациональную веры. Иррациональная вера – это убежденность в подчиненности кому-либо или чему-либо авторитетному. Рациональная вера предполагает независимость убеждений, базирующихся на личном опыте. Фактически рациональная вера – это вера в себя самого, которой Фромм уделяет наибольшее внимание, определяя ее как отражающую ту реальность, которую мы осознаем как «Я». «Вера в себя является одним из условий человеческого существования» [9, с. 62]. Причем вера в себя не означает веру в собственные мысли, это вера в собственные жизненные ориентиры, т.е. осознание человеком собственной идентичности. Иррациональная вера – это вера в других людей, в неизменность их фундаментальных установок. Как нам кажется, данное рассуждение, скорее всего, отражает феномен доверия, нежели веры. Доверие к себе базируется на убежденности в неизменности собственного внутреннего морального стержня, доверие к другому – на убежденности в неизменности внутреннего морального стержня партнера по общению. Подобное рассуждение пересекается со взглядом С.Л. Франка о моральной достоверности, которая и является моральным стержнем человека. Подтверждение нашей мысли мы видим у немецкого философа Ю. Хабермаса, который считает, что взаимопонимание между людьми предполагает наличие нормативного фундамента у партнеров по общению и тем самым признание их как разумных, суверенных и зрелых личностей: «Именно такое отношение обеспечивается доверием к другому, то есть тогда, когда известно, что можно обычно ожидать от другого. Эти ожидания и образуют тот горизонт наличностей традиционных жизненных форм и структур социокультурного общества, которые вызывают доверие и которые благодаря непосредственной интеракции субъектов обеспечивают человеческое взаимопонимание относительно основных смысловых взаимосвязей повседневности» [10, с. 43]. Благодаря доверию члены коммуникации воспринимаются как равноправные, что закладывает в дальнейшем почву для нравственного отношения людей друг к другу.

Исследователь проблемы доверия А. Селигмен утверждает, что построение целостных систем социального взаимодействия должно быть основано на взаимном доверии, которое гарантирует стабильность отношений между социальными субъектами. Объектом же доверия является «некий неизвестный, неverifiedируемый пласт в поведении (или реакциях) другого» [11, с. 46]. Объектом доверия выступают те качества другого человека, которые нам не свойственны и являются для нас чужеродными, то есть именно непохожесть выступает источником доверия. Это, по мнению автора, и является главным отличием доверия от религиозной веры, так как при доверии (как отношении к инаковости другого) объектом выступает человек, а религиозная вера в этом случае предполагает какую-либо трансцендентную сущность. Таким образом, современность, в которой трансцендентный Бог уже перестал служить основой межличностных отношений, предполагает замену веры доверием: «Место веры занял процесс, который можно охарактеризовать как поиск доверия» [11, с. 50]. Именно поиск альтернативы вере сориентировал перенос акцента внимания со всемогущего Бога на внутренний мир человека, тем самым создав возможность поиска первоисточника «смыслопорождающего порядка» в самом индивиде.

Вполне достоверным нам кажется обоснование различий категорий «вера» и «доверие», предлагаемое Р. Шо: «Чистая вера выше рассудка: кто обладает такой верой, может оправдать любое событие или точку зрения, даже если они противоречат его собственному взгляду на мир» [12, с. 43]. Автор здесь говорит о слепой вере. Под доверием он понимает нечто менее твердое, чем вера. Если человек полностью отдает себя вере, то вера его непоколебима, доверие намного легче разрушить и гораздо менее значительными событиями, чем веру. «Доверие – это нечто большее, чем простая уверенность, и нечто меньшее, чем слепая вера» [12, с. 43]. Для доверия необходимо наличие оснований для его возникновения и поддержания.

О.В. Соломинцева в своей работе пишет, что человека от слепой и фанатичной веры удерживает его способность сомневаться. И именно конструктивное сомнение позволяет человеку не совершать ошибок, о которых он будет жалеть в последующем. Оно делает его

открытым к спасению от любых проявлений лжи. Деконструктивное сомнение тормозит интеллектуальное развитие личности, влечет за собой неуверенность, подрывает доверие к другим людям и происходящим событиям. Веру она относит к области некритичного и безоговорочного принятия полученной информации, эта вера – убежденность, не основанная на знании. Слепая вера – это следствие безоговорочного доверия реципиента, когда информация, принятая на веру, признается истинной без доказательств. И чаще всего подобное явление относится к религиозной вере. Хотя «наличие у человека веры не обеспечивает отсутствие какого-либо сомнения, а лишь означает наличие твердой уверенности в том, что она превышает всяких сомнений» [13, с. 51].

Многообразие точек зрения на веру связано со сложностью и многоаспектностью данного явления. Понятие «вера» употребляется как в науке, так и в повседневном общении людей в самых различных смыслах. Ссылаясь на исследования Д.М. Угриновича, можно выделить некоторые общие как для религиозной, так и для нерелигиозной веры особенности [14]:

1. Важную роль в вере играют чувства человека; вне эмоционального отношения вера невозможна, так как она реализуется в эмоциональной сфере, вызывая те или иные чувства и переживания.

2. Вера невозможна вне личностной оценки предмета веры. Человек верит в то, что соответствует его идеалам, принимаемой им системе ценностей, при этом сама вера играет определенную роль в формировании его идеалов и ценностных ориентаций.

3. Вера реализуется через волю и проявляется в поведении. Личностное, заинтересованное, эмоциональное и оценочное отношение человека к предмету его веры всегда влияет на его поведение.

Украинский исследователь А.О. Панич, анализируя этимологические контексты, подчеркивает связь слова «вера» со словом «вероятность» (украинский аналог «імовірність»). Украинская «імовірність» происходит от формы настоящего времени глагола «йняти» и существительного «віра», этимологически подобным «імовірності» является украинское слово «вірогідність», т.е. «достоверность». Но именно «достоверность», в отличие от «вероятности», не оставляет места для сомнения, так как означает то, что в целом существует или же не достойно другой веры. Таким образом, вероятность – то, что можно принимать на веру, достоверность – то, чему можно доверять. Здесь мы можем уловить тонкую разницу между изучаемыми нами явлениями: вера предполагает возможность того, что событие или что-либо иное произойдет, доверие – уверенность в этом.

А.О. Панич акцентирует внимание на том, что английское *belief* в той полноте своего значения не имеет в украинском языке полноценного лексического аналога, оно соединяет в себе такие значения как «убеждение», «доверие» и «вера». И «вера» в этом значении подразумевается не религиозная, а та, которой мы пользуемся в повседневной жизни в виде убеждений, которых мы придерживаемся, хотя они и не имеют абсолютно надежного основания. Термин *faith* относится к религиозной вере [15].

Аналогичное исследование находим у Т.П. Скрипниченко, которая указывает на то, что и в английском языке все же нет четкого разграничения между понятиями «вера» и «доверие». Она пишет, что слово *faith* означает более сложное эмоциональное состояние и употребляется, когда речь идет о низкой степени достоверности, так как употребляется чаще в связи с религиозной верой. Слова *belief* и *trust* часто употребляются в значении «доверие», поэтому их можно рассматривать как близкие по смыслу. При этом *faith* и *belief* англоязычного происхождения, а *trust* – скандинавского.

Заметим, что только в русском и украинском языках эти слова имеют общий корень. В английском языке *faith* – вера, религия, и только четвертое значение – доверие, *belief* – вера, убеждение, мнение. Доверие чаще переводится как *trust*.

Зинченко В.П., занимаясь исследованием доверия, в своей статье пишет, что этимологически «питать доверие» (в латинском языке – *credo*) означает «сердце даю» или «сердце кладу». Лингвистами подчеркивается фундаментальность чувства доверия

еще и тем, что понятие «верить» в некоторых языках имело первоначальное значение «выбирать». Мало верить, нужно еще сделать правильный выбор, кому доверять, кому нет, что связано со смысловыми оттенками ценности, надежности, содержащимися во внутренней форме слов «вера», «доверие» [16, с. 79].

Четкое разграничение понятий «вера» и «доверие» составляет определенную сложность. Это объясняется тем, что фундаментального анализа категории доверия в философских работах не представлено (что, естественно, затрудняет проведение параллелей в их развитии), причем доверие чаще рассматривалось в рамках этической парадигмы.

В словаре по этике находим такую трактовку: «Доверие – отношение к действиям другого лица и к нему самому, которое основывается на убежденности в его правоте, верности, добросовестности, честности, искренности» [17, с. 115]. Данное определение пересекается с толкованием этого понятия в словаре С.И. Ожегова: доверие – «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-то. Вера – убежденность, глубокая уверенность в ком-чем-нибудь» [18, с. 200].

В словаре синонимов слову «доверие» соответствуют – вера, кредит, уверенность, а слову «вера» (исключая первое значение как вероисповедание) – доверие, кредит, уверенность.

В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона дается такая характеристика: «Доверие – это психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным. Вера означает признание чего-либо истинным с такою решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств» [цит. по 16, с. 78]. Авторы словаря указывают на то, что веру и доверие следует различать: вера зависит от особого самостоятельного психического акта, не определяемого эмпирическими и логическими основаниями, доверие же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания. Исходя из приведенного определения, вера – это нечто трансцендентное, выходящее за область теоретического познания. Доверие является психическим и моральным феноменом, завоевать его трудно, а лишиться можно мгновенно.

Исследуя категории «вера» и «доверие», нам представляется полезным анализ обыденных, повседневных убеждений людей, основанных на их собственном жизненном опыте. Эти убеждения выражены в пословицах и поговорках (в частности русских) и отражают нравственный облик и историческую память народа.

Не верь ушам, а верь глазам. Молве людской, как волне морской, не доверяйся.

Хороша вера у дела. Доверяй, но проверяй.

Мера – всякому делу вера. Доверь козлу капусту караулить – все съест.

В повседневном общении приходится сталкиваться с разными людьми и ситуациями. Каждый человек индивидуален, у каждого свои достоинства и недостатки. Доверие возникает в круговороте общения между людьми, то есть говорить с кем-то – это уже проявлять некоторую степень доверия, однако только поступки человека дают возможность родиться доверию. Немаловажным здесь является принять верное мнение о человеке, основанное на наблюдении и рефлексии, а не на рассказах, созданных обществом. Выходит, чтобы человеку поверили, ему необходимо доказать, что он этого заслуживает, но одноразового доказательства недостаточно для возникновения доверительных отношений, таким образом, условием сохранения доверия выступает постоянство. Однако во всем необходимо соблюдать разумные пределы. Излишнее

доверие может привести к разочарованию в человеке, а чрезмерное недоверие, так же как и навязчивое стремление добиться доверия, могут привести к неверному пониманию сложившейся ситуации и прямо противоположным действиям партнера по общению.

Как мы видим, понятия «доверие» и «вера» в обыденном общении имели один и тот же смысл, но вера здесь несет в себе все же оттенок доверия, так как ориентирована больше на оценку деятельности окружающих.

Основываясь на вышеизложенном материале, выделим основные характеристики веры и доверия:

Вера – это акт принятия истинным чего-либо, даже при условии отсутствия доказательства его достоверности. В результате истинной веры происходит отождествление субъекта с содержанием того, во что он верит, содержание веры становится содержанием субъективного мира личности, то есть субъект и объект веры отождествляются. Вера выступает глубоким мотивационным фактором личной жизненной стратегии индивида.

Доверие – это акт соотнесения субъективного и объективного при взаимодействии субъекта с объектом доверия, происходящего на основании определенного ценностного отношения, что говорит о невозможности отождествления субъекта и объекта доверия. Доверие выступает базовым условием целостного взаимодействия человека с миром и является одним из основных факторов нравственного самосознания личности.

Выводы

Вера – одна из центральных проблем философии, что определяет нашу логику в осмыслении понятия «доверие» через призму категории «вера». В связи с этим в данной работе совершен последовательный анализ этих двух категорий. Определено общее и различное в них.

Исследуемая нами проблематика прослежена в историко-философском контексте. В теории познания Локка ведущее место отводится разуму. Разум дифференцирует истинность либо ложность полученной информации, независимо от ее источника. Вещи, сообщенные посредством откровения и принимаемые разумом, становятся предметом веры. Предметом доверия становятся поступки людей. В основе юмовского скептицизма лежит идея о том, что познание действительности возможно человеком только посредством чувств. Существование вещей вне наших ощущений становится именно объектом веры, а не познания, точно так же как и идентичность нашего «Я» во всей своей целостности. Таким образом, вера, ровно как и доверие, выступают у философа условием сохранения устойчивости мира человека. Для Гоббса вера и доверие – взаимозаменяемые понятия, которые в равной степени требуют достоверных оснований для их возникновения. Многие авторы говорят о двойственном характере веры, и доверие здесь выступает лишь частным случаем веры. Ряд авторов (С.Л. Франк, Э. Фромм, Ю. Хабермас, А. Селигмен) указывают на то, что доверие необходимо для поддержания стабильных отношений между людьми и выступает показателем взаимного уважения партнеров по коммуникации.

Вера является необходимым свойством человека, влияющим на характер его поведения. Она всегда целенаправленна, эмоционально окрашена и имеет объект, на который направлена. Твердая вера не приемлет сомнений. Доверие, «опирающееся» на веру в кого-либо, в конечном итоге должно иметь свое основание. Оно начинается с оценки возможностей и характера того, кому мы его адресуем. Доверие по своей сущности есть не слепая вера, а непосредственная достоверность, основанная уже на некотором знании своего партнера по общению. В большинстве случаев мы доверяем тому, кто демонстрирует своим поведением, что заслуживает этого. Таким образом, доверие предполагает, чтобы те, кому мы верим, оставались отзывчивыми к нашим потребностям и тем самым оправдывали наши положительные ожидания.

В целом веру можно рассматривать как продуктивное состояние сознания человека, определяющее его ценностные ориентации и жизненные ориентиры. Доверие проявляется в специфическом отношении субъекта к тому, кому он доверяет, связано с ситуативной, актуальной значимостью и априорной надежностью последнего. Доверие способствует адекватной оценке своих партнеров по общению и соответственно продуктивному взаимодействию с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – 264 с.
2. Локк Дж. Сочинения В трех томах. Т. 2.: Пер. с англ. / Редкол.: М.Б. Митин (пред.) и др. – М.: Мысль, 1985. – 560 с.
3. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3 / Ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
4. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Книга первая: Об аффектах; Книга третья: О морали: Пер. с англ. С.И. Церетели, примечания И.С. Нарского. – М.: Канон, 1995. – 416 с.
5. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Пер. с лат. и англ. / Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – 622 с.
6. Бубер М. Два образа веры. – М.: АСТ, 1999. – 590 с.
7. Романько О.В. Свобода та віра в межах екзистенційно-онтологічного простору. Подвійний характер віри // Наука. Релігія. Суспільство. – 2002. – № 1. – С. 129-135.
8. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
9. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 568 с.
10. Єрмоленко А.М. Комунікативна практична філософія: Підручник. – К.: Лібра, 1999. – 488 с.
11. Селигмен А. Проблема доверия: Перевод с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
12. Шо Роберт Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы. – М.: Дело, 2000. – 272 с.
13. Соломинцева О. Сициально-философский анализ сомнения: Научно-популярный очерк. – Пятигорск: Издательство научной литературы «Бекский дом», 2003. – 104 с.
14. Угринович Д.М. Психология религии. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.
15. Панич О.О. Розвідки з історії скептицизму в британно-американській епістемології. Частина перша. Британська модерна філософія (Гоббс, Локк, Барклі, Х'юм, Рід): Монографія. – Донецьк: Донецький національний університет, 2007. – 524 с.
16. Зинченко В.П. Психология доверия // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 76-93.
17. Словарь по этике / Под. ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

У.С. Уколова

Категорії «віра» і «довіра» – семантика відмінностей

У статті проводиться семантичний аналіз двох близьких за змістом понять «віра» і «довіра», досліджені відмінності категорій «віра» і «довіра» у народній творчості. Проведений аналіз російських народних прислів'їв і приказок.

Статья поступила в редакцию 21.04.2008.